

въ нѣсколько десятковъ экземпляровъ; гнѣздятся, вѣроятно, также по сосѣдству другъ съ другомъ.

Охота за голубыми чекканами насколько заманчива для орнитолога, настолько же и трудна: необходимо забраться въ высокій поясъ горъ, гдѣ вѣчная непогода, неприступныя скалы, громадныя розсыпи... Ходьба адская даже по лугамъ, которые вездѣ здѣсь чрезвычайно круты. При томъ, *Grandala coelicolor* хотя вообще мало осторожны, такъ какъ никогда не преслѣдуются человѣкомъ, но часто бываютъ недоступны для охотника, сидя на высокихъ скалахъ; убитые же нерѣдко пропадаютъ, заваливаясь между крупными камнями розсыпей, или въ глубокія трещины. Случается, что пролазавши цѣлый день и сильно уставши, возвращаешься ни съ чѣмъ къ своему бивуаку.

Но иногда выпадаетъ и удачная охота, обыкновенно въ томъ случаѣ, когда застанешь голубыхъ чеккановъ во время ихъ покормки на лугахъ, между скалами; здѣсь описываемыхъ птичекъ бить не трудно въ летъ и сидячихъ. Если лугъ облюбленъ голубыми чекканами, то они посѣщаютъ его аккуратно во время жировки и возвращаются вскорѣ даже послѣ выстрѣловъ; нужно засѣсть и ждать, сами прилетятъ къ охотнику. Такъ мы и охотились въ горахъ Джахаръ, гдѣ, въ продолженіи трехъ дней, убили 25 экземпляровъ *Grandala coelicolor* — добыча дорогая для орнитологической коллекціи. Чарующее впечатлѣніе производитъ эта красивая птичка, сидящая словно цвѣтокъ на лугу, или порхающая по скаламъ. Иногда даже жалко стрѣлять въ милое, довѣрчивое созданіе. И всякій разъ, убивши голубого чеккана, сначала нѣсколько минутъ полюбишься имъ, а потомъ уже спрячешь въ свою сумку.

Не мало оригинальности придаетъ подобной охотѣ сама мѣстность. Приходится лазить или сидѣть на высотѣ въ 13 — 14,000 футовъ, нерѣдко въ облакахъ, иногда даже выше ихъ. Во всѣ стороны раскрывается далекій, необъятный горизонтъ; смотришь вдаль и не насмотришься вдоволь... Вдругъ надъ самою головою, съ особеннымъ дребезжащимъ шумомъ крыльевъ, плавно пролетитъ громадный грифъ или ягнятникъ; невольно провожаешь глазами эту могучую птицу. То раздастся громкій голосъ уллара, или прекрасное пѣніе нипальской завирушки (*Accentor nipalensis*) и *Pyrhospiza longirostris*, сожителей голубого чеккана; съ окрестныхъ скалъ нерѣдко валяются камни и съ шумомъ летятъ далеко внизъ въ пропасти; то вдругъ станетъ совершенно тихо, словно въ горахъ нѣтъ ни одного живого существа... Но вотъ набѣжитъ облако и обдастъ сыростью, или осы-